

УДК: 811.133.1`25

В. В. Цигель

Переводческий факультет

Минский государственный лингвистический университет

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИЁМА ВОЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

В данной статье рассматриваются особенности приема вольного перевода, представляющего собой перевод-переложение и имеющего субъективный характер. При этом текст передается на другой язык с сохранением смысла и идей исходного произведения, но с более свободным подходом к языковым формам и структурам. Это один из наиболее популярных видов перевода, поскольку он предоставляет переводчику не только определённую степень произвольности в воссоздании содержания подлинника, но и возможность передать средствами иностранного языка своё видение и понимание исходного текста.

К л ю ч е в ы е с л о в а: вольный перевод; иноязычность; стилистическая окраска; буквальный перевод; деформация смысла; эквивалентность.

V. Tsigel

Faculty of Translation and Interpreting

Minsk State Linguistic University

TO THE QUESTION OF THE EXPEDIENCY OF FREE TRANSLATION

This article discusses the features of the method of free translation, which is a translation-exposition and has a subjective nature. At the same time, the text is transferred to another language while preserving the meaning and ideas of the original work, but with a freer approach to language forms and structures. This is one of the most popular types of translation, because it provides the translator not only with a certain degree of arbitrariness in recreating the content of the original, but also the opportunity to convey his vision and understanding of the source text by means of a foreign language.

Key words: free translation; foreign-language manner; stylistic nuance; verbal translation; deformation of meaning; equivalence.

Вольный перевод – это прием, при котором переводчик не стремится к точному и дословному воспроизведению оригинала, а скорее к передаче его общего смысла и идеи [1, с. 70–71]. Вольный перевод часто используется для литературных произведений, поэзии и рекламных материалов, где важно сохранить стиль, тон и эмоциональную нагрузку оригинала. Его можно противопоставить буквальному переводу, при котором максимально сохраняется форма и содержание исходного текста [2, с. 32].

Вольный перевод имеет ряд особенностей, которые отличают его от буквального или точного перевода и иных широко используемых переводческих трансформаций.

- Понятность и привлекательность для широкой и неспециализированной аудитории, которая не знакома с оригинальным контекстом или терминологией. Этот приём позволяет лучше передать культурные особенности исходного текста, лучше адаптировать их для носителей других языков и представителей иных культур.

- Сохранение художественной ценности и экспрессии оригинала. Вольный перевод может быть целесообразным или даже необходимым для художественных или литературных жанров текста. Попытку сохранения экспрессивности можно наблюдать в вольном переводе песни Stromae “Papaoutai”, но при этом стоит отметить потерю доли смысла оригинала:

Ah sacré papa, dis-moi où es-tu caché ? Ça doit faire au moins mille fois que j'ai compté mes doigts букв. ‘Ах, чертов отец, скажи мне, где же ты прячешься? Я, должно быть, уже не меньше тысячи раз считал на пальцах...’. Ср. с более вольным переводом: ‘Стой, папа, стой! Прекрати играть в прятки со мной. Сколько раз должен искать? Не сосчитать’. Первый вариант перевода едва ли можно считать приемлемым, он во многом мешает пониманию посыла автора.

- Необходимость учета ряда факторов, способных привести к искажению текста оригинала (например, если переводчик не учитывает цель, аудиторию и жанр текста и проч.). Пример искажения смысла оригинала можно найти в вольном переводе той же песни Stromae: *Serons-nous détestables, serons-nous admirables, des géniteurs ou des génies, dites-nous qui donne naissance aux irresponsables?* букв. ‘Будем ли мы ужасными? Или замечательными? Создателями или гениями? Объясните нам, кто рождает безответственных?’. Ср.: ‘Все будет ужасно? Или так прекрасно? Быть рядом или умными? Кто нас учит быть с тобою безрассудными?’. В данном случае некоторые переводческие решения приводят к нарушению смыслового соответствия: быть создателями не то же самое, что быть рядом.

С учетом перечисленных характеристик в исследовании проанализировали основные недостатки и преимущества приема вольного перевода на материале песен современных французских исполнителей (Stromae, Indila). Основные преимущества вольного перевода, по нашим наблюдениям, заключаются в ряде моментов.

1. С помощью вольного перевода можно передать не только общий смысл, но и эмоции, настроение и стиль автора. Некоторые тексты могут содержать намеренные несоответствия или игру слов, которые в буквальном переводе были бы утеряны. Например, в песни Indila «Ainsi bas la vida» автор перевода адаптировала для слушателей слово *banlieusard* (букв. ‘житель пригорода’) в ‘первый парень на селе’: *Toi mon beau banlieusard, ne te laisse pas chagriner, plus jamais nous n'allons être séparés* букв. ‘Ты мой красивый парень с пригорода, не грусти, мы больше никогда не расстанемся’. Ср. вариант вольного перевода: ‘Не грусти, дорогой, первый парень на селе. Не расстаться никогда нам и нигде’ (благодаря этому приему удалось определенным образом передать ритм и рифму).

2. Вольный перевод позволяет учесть культурные и социальные особенности целевого языка и аудитории, избегая недопонимания и конфликтов. В песни Stromae «Dodo» видно различие в нашей и французской культуре в ситуации, когда нужно пожелать хорошего сна: *Dodo, l'enfant do* букв. ‘Спи, малыш, спи’. Ср.: ‘Баю-баюшки-баю, малыш’.

3. Использование приема вольного перевода способствует творческому развитию переводчика, который может использовать свою фантазию и интуицию.

4. Вольный перевод делает текст менее иноязычным, более естественным. В песне Indila «Dernière Danse» хоть и опускается некоторый смысл текста оригинала, но текст перевода становится более понятным и эстетически приятным для слушателя: *Je remue le ciel, le jour, la nuit, je danse avec le vent la pluie, un peu d'amour, un brin de miel, et je danse, danse, danse...* букв. ‘Я переверну небо, день, ночь, я танцую с ветром, дождём, немного любви, чуточку мёда и я танцую, танцую, танцую...’. Ср. вольный перевод: ‘Содрогнутся небеса и за дождем придут ветра. Немного мёда и любви, меня в танце, в танце закружи’.

Тем не менее, следует отметить и ряд недостатков данного переводческого приема.

1. Вольный перевод может привести к искажению или потере информации, если переводчик не знает достаточно хорошо исходный текст или тему, как, например, в переводе песни Indila «Dernière Danse»: *Oh ma douce souffrance, pourquoi s'acharner tu recommences. Je ne suis qu'un être sans importance, sans lui je suis un peu paro** букв. ‘Ты моё нежное страдание, почему неистовствовать ты снова начинаешь. Я только ничтожное существо, без него я странная’. Ср. вольный перевод: ‘О, мое страданье, скажи, к чему мои терзанья? Я как ничтожное создание, как параноик без него’ (в то время как *paro* – сленг подростков, означающий ‘странный, сумасшедший, обеспокоенный’).

2. Вольный перевод может вызвать недовольство или критику со стороны автора или заказчика, если они считают, что перевод не отражает их намерений или требований.

3. Вольный перевод имеет жанровые ограничения и не подходит для юридических, научных, технических или других видов текстов, которые требуют точности и однозначности.

4. Требует от переводчика глубокого понимания обоих языков и культур.

Целесообразность приема вольного перевода зависит от цели, темы, потенциальной аудитории, жанра и вида текста. Этот безусловно ценный и плодотворный прием позволяет качественно улучшить текст перевода и повысить его художественную ценность. При этом стоит остерегаться злоупотребления данным видом переводческой трансформации ввиду того, что он может привести к ряду смысловых деформаций. Кроме того, он требует от переводчика определенной осторожности и довольно высокой лингвистической и культурологической компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чайковский, Р. Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты) / Р. Р. Чайковский. – Магадан: Кордис, 1997. – 197 с.
2. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 220 с.